

*Белгородская Л. В., д.и.н., профессор
Belgorodskaya L.V., d.h.s., professor
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
blv.kr@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА ИСТОРИИ
РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
FEATURES OF THE AMERICAN VISIAL IMAGE OF RUSSIAN HISTORY AT THE
END OF XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

Аннотация: статья посвящена особенностям визуализации истории России в американских универсальных и исторических энциклопедиях на рубеже XX–XXI вв. (Британника, Американская энциклопедия, Энциклопедия истории России и др.) Охарактеризованы фонды и музеи, в которых хранятся использованные в этих изданиях изображения. Рассмотрен вопрос об отражении в изданиях природных, этнических особенностей страны, образов политической и культурной элиты государства. Дана оценка особенностей текстового комментария к приведенным изображениям.

Abstract: article is devoted to features of visualization of Russian history in the American universal and historical encyclopedias at a boundary of XX–XXI centuries (Britannica, the American encyclopedia, the Encyclopedia of Russian history, etc.) Are characterized funds and museums in which the images used in these editions are stored. The question of reflection in editions of natural, ethnic features of the country, images of political and cultural elite of the state is considered. The assessment of features of the text comment to the provided images is given.

Ключевые слова: американские энциклопедии, визуальный образ России, имиджинология.
Keywords: American encyclopedias, visual image of Russia, imagenology.

Российские историки и специалисты в области межкультурной коммуникации уделяют еще недостаточное внимание анализу изображений и только начинают учиться читать и постигать визуальные тексты. Начало «визуального поворота» («pictorial turn») в гуманитарных исследованиях ученые традиционно относят к концу 1980-х гг. Развитие истории ментальностей (затем и культурной истории) повлекло за собой широкое исследование зарубежными историками разнообразных типов изображений: от достаточно привычных графических и живописных до необычных оптических, ментальных и вербальных образов. В современных условиях происходит осознание положения, что для исследования национальных и социальных идентичностей визуальное, по крайней мере, не менее информативно, чем нарратив [Вишленкова 2011: 16, 292].

Задача историка и культуролога при этом состоит в отходе от сугубо искусствоведческого анализа, когда каноны эстетические перестают играть какую-либо существенную роль. Для исследователя прошлого осуществление интерпретация визуального текста важнее оценки музейной ценности артефакта. Можно согласиться со следующим суждением французских историков: «Как правило, у историков не принято оценивать изображения с эстетической точки зрения, их интересуют условия появления и использование этих изображений... Художественные формы как таковые не привлекают их внимания» [Словарь ... 2011: 56]. В данном контексте «искусные», «неискусные» и даже откровенно «безыскусные» визуальные образы прошлого становятся одинаково важными для историка политической и социальной жизни.

В качестве исторического источника я привлекла материалы американских энциклопедических изданий, руководствуясь несколькими соображениями. Издания этого типа, как правило, хорошо иллюстрированы; данный корпус источников не изучен в отечественной науке; издания носят научный, научно-популярный, а часто и строго академический характер, что исключает явное влияние на характер материалов идеологических факторов, в текстовых комментариях отсутствует легковесная

публицистичность. Эти издания в настоящее время находятся в открытом доступе в российских библиотеках и оказывают влияние и на отечественное мировосприятие России.

Ряд визуальных источников малодоступны российским специалистам, их копирование ограничивается жесткими условиями библиотек и музеев, а методики исследования еще слабо отработаны и часто не выходят на рамки приемов традиционного искусствоведческого анализа. Работы зарубежных художников и фотомастеров, выполненные когда-то в имперской, советской России, часто хранятся только в зарубежных коллекциях.

В США за последние годы выпущено несколько исторических энциклопедий России. Наиболее полные и академичные по содержанию выпустило издательство Academic International Press, специализирующееся на выпуске справочной литературы. Издательство реализовало поистине грандиозный замысел - выпуск четырех энциклопедий о России: по истории религии, военно-морского дела, литературы, а также уникальную «Современную энциклопедию российской и советской истории» ('The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History'). Многотомное издание первоначально задумывалось как двадцатитомник, но фактически же увидели свет 60 томов. Последний том издания вышел из печати в 2000г. Труд готовилось под эгидой политехнического института и университета штата Вирджиния под общей редакцией Дж. Л. Вышинского. Цель издания декларировалась следующим образом: «Осветить главные факты, события, персоналии российского прошлого, а также описать политические институты, важные для понимания истории империи и СССР». Энциклопедия печаталась во Флориде на частные пожертвования. Каждая статья издания содержала библиографию по теме, многие статьи подписаны автором. В энциклопедии приводилась библиографическая информация об историках, в том числе и зарубежных. Ссылки на издание сопровождают лучшие новейшие работы по русистике и истории книги. Издание продолжает выходить в свет, поскольку авторский коллектив выпускает приложения к труду. К настоящему моменту вышло 9 дополнительных томов. Однако мы вынуждены констатировать, что в контексте нашего исследования, издание не информативно, поскольку его небольшого формата зеленые томики не содержат ни иллюстраций, ни карт, ни диаграмм.

В данной статье анализируются в качестве источника визуальные образы России на страницах ряда новейших американских изданий (Британника, Американская энциклопедия), но особое внимание уделено вышедшей в начале XXI в. американской тематической энциклопедии по истории России. Исследуемое издание вышло в свет в 2004 году в 4-х томах. Общий объем издания – 2000 страниц крупного формата. Оно представлено во многих библиотеках мира, есть этот труд и в репертуаре большинства крупных региональных и университетских российских библиотек. Издание содержит 285 черно-белых фото и 8 цветных разворотов, много карт, схем, таблиц. Красочна и визуально информативна сама обложка издания. В авторский коллектив вошло около 500 ученых из 16 стран, в том числе и российские авторы – О. Айрапетов, В. Бровкин, О. Будницкий, Л. Захарова, Б.Н. Миронов.

Внешний образ издания создавался коллективом специалистов, отвечавшим за решение четырех задач: создание общего визуального образа издания, картографирование материалов, поиск интересных фотоматериалов и подготовка подписей к иллюстрациям [Encyclopedia ... 2004: v.1].

При классификации иллюстративных исторических материалов о прошлом России в справочных изданиях Запада можно использовать несколько принципов. Если в основу положить уровень соответствия исторической реальности, то визуальные материалы можно разделить на изображения "из первых рук", отражающие историческую эпоху, другими словами, аутентичные первоисточники, и вторичные визуальные источники. Известный историк О.М. Медушевская удачно назвала видеоматериалы первой группы «феноменами культуры своего времени». Вторичные видеоматериалы воспроизводят прошлое по прошествии достаточно длительного времени, они являются попыткой искусственно смоделировать события прошедших дней. В американских работах издания

второго типа используются крайне редко, поскольку они, по большому счету, скорее отражают реалии времени их создания.

В основу классификации визуальных источников можно положить также жанровую принадлежность опубликованных изображений: иконы, портреты, карикатуры, бытовые сцены, графические работы и др. Все эти жанры представлены в изданиях. Научно-популярный характер издания определил характер предпочтений: приоритет отдан парадным портретам политиков, фотографиям, репродукциям картин; использовано мало карикатур, немногими работами представлена отечественная скульптура.

При анализе источников я, следуя методике работы с визуальными материалами Е. Вишленковой, ставила перед собой следующие вопросы: 1) как мы смотрим на источник, 2) как мы можем, как нам позволяют, как нас заставляют видеть, 3) как мы видим видимое и невидимое [Вишленкова 2011: 17]. Задачи решались дополнительно с поправкой на восприятие российского прошлого зарубежными учеными и читателями. Как они видят Россию, как им позволяют ее видеть, что они на самом деле видят и т.д. При осуществлении процедуры внешней экспертизы источника важно было установить имя создателя изображения, историю появления и бытования визуального образа.

Некоторые из приведенных изображений хранятся или хранились в отечественных музеях и архивах: Эрмитаж, Русский музей, Исторический музей, АПН. Большая часть в западных коллекциях живописи, архивах и библиотеках. Среди западных музеев большой интерес для историков и искусствоведов представляют те, где собраны коллекции русского искусства или иначе визуализированы события и герои российского прошлого, которые в настоящее время являются также культурными центрами русских диаспор. Среди них выделяется американский музей Хиллвуд, в котором собраны, описаны, атрибутированы тысячи артефактов, связанных с российским прошлым.

Музей открылся, согласно завещанию успешной американской предпринимательницы Марджори Мэриуэзер Пост (1887–1973 гг.). Вместе с третьим мужем Д.И. Дэвисом (в то время он был послом США в СССР) он жила в Москве в 1937–1938 гг. Здесь М.М. Пост открыла для себя Россию и русское искусство, сделала его предметом страсти, коллекционирования и изучения на всю жизнь. В середине прошлого века она купила имение близ Вашингтона, разместила здесь богатейшую коллекцию в реконструированном 36-комнатном особняке. Дополнительно были построены отдельные здания для библиотеки, архива; хозяйка распорядилась сложить в имении бревенчатую русскую дачу, разбить прекрасный парк. В доме постоянно проходили и проходят сейчас балы, приемы, праздники.

Стоит обратить внимание на то, что большая часть изображений новейших энциклопедий по истории России принадлежит корпорации Корбис (Corbis). Эта частная корпорация образована в 1989 г. Биллом Гейтсом. В настоящее время ее коллекция включает в себя более 100 млн. изображений и 800 тыс. видеоматериалов. Коллекция содержит много материалов по российской тематике из архива Бэтмена, приобретенного в 1995 г.; коллекцию фотографий Underwood & Underwood, Hulton-Deutsch. Ряд российских музеев передали Corbis право на цифровое репродуцирование произведений искусства из их коллекций (например, Эрмитаж). Часть работ находится в зарубежных частных коллекциях картин и воспроизведена с согласия владельцев.

Рассмотрю несколько тем, связанных с особенностями визуальных изображений России в западных энциклопедических трудах.

1. Россия – огромная по площади, многонациональная страна с особой моделью развития. Этот сюжет, предполагающий формальное знакомство читателей с масштабами страны, этническим составом населения представлен весьма искусно в рамках визуальной антропологии. При анализе визуальных образов в американской энциклопедии исследователь, прежде всего, обращает внимание на антропоцентрический характер изображений. Человек, его интересы, страсти, потребности, желания, модели поведения в первую очередь «читаются» в представленных визуальных текстах. Визуальный материал не столько показывает суровую природу и многообразие форм жизнедеятельности в различных природных зонах, сколько выявляет стратегии выживания россиян в суровых

условиях. Отражение темы можно почувствовать по визуальному ряду и подписям к фотографиям в Энциклопедии истории России: «Якутка, работающая поваром, выглядывает с окна, увенчанного огромным козырьком из снега», «Школьники пешком пересекают по льду реку Тура близ Тюмени», «Русская мать и ее дети в прекрасной зимней одежде едут на нартах в ближайшую деревню смотреть телевизор» [Encyclopedia... 2004: 1323, 1344, 1392].

В конце прошлого века западная историческая наука обратилась к детальному изучению истории повседневности, анализу быта горожан и сельских жителей, истории обыденной жизни. Место парадных и постановочных фотографий стали занимать фотографии, показывающие сцены жизни, повседневный быт россиян. В американской Энциклопедии истории России помещены десятки снимков такого толка, об их визуальном наполнении говорят и соответствующие подписи к фотографиям: «Рабочие Одессы, гуляющие у телег с мукой. 1878», «Русские крестьяне исполняют фольклорную музыку, начало XX в.», «Крестьяне просеивают зерно в деревне Шари, 560 миль к востоку от Москвы», «Половина скота в деревне болеет лейкемией, но мясо этих животных употребляется в пищу», «Студентка рассматривает через стекло газеты в киоске Санкт-Петербургского университета. 1992» [Encyclopedia... 2004: 18, 601, 709, 1471].

Этническое и конфессиональное многообразие России находит отражение в иллюстрированных очерках о титульных народах всех республик бывшего СССР. Особенно большое внимание уделено народам Сибири, Кавказа, Средней Азии.

Многие виды Российской империи современные россияне открывают для себя впервые на страницах западных энциклопедических изданий. В качестве примера приведем использованные в американских трудах цветные фотографии С.М. Прокудина-Горского, выполненные по уникальной технологии в России (1909-1916 гг.), негативы которых хранятся в настоящее время в Библиотеке Конгресса США (Вашингтон).

2. Политическая элита царской России.

В рассматриваемом корпусе источников представлены портреты практически всех царей, императоров нашей страны. Ряд изображений мало известны российским читателям и историкам. Речь идет о портрете Ивана Грозного, стоящего перед храмом Василия Блаженного (The Bettman Archive). Интересен портрет Елизаветы в пышном платье, украшенном бантами, которая не держит, а скорее, позволяет парить в воздухе скипетру и державе. Это указывает на отсутствие глубокого аналитического ума у «веселой Элизабет» (Pierre Duflos Stapleton Collection). Авторитарный стиль правления отражает конный портрет Николая I работы А.П. Швабе (Archivo iconografico, S.A. Corbis).

В год 400-летия вступления на престол представителей Дома Романовых стоит уделить внимание западной иконографии представителей этой династии. Англоязычный мир идентифицирует представителей Дома Романовых в основном с портретами русских монархов, хранящихся в коллекции музея Хиллвуд, весьма популярной среди граждан США и зарубежных туристов. Традиционно в биографических очерках крупнейших британских и американских энциклопедий помещаются именно эти портреты и фотографии российских императриц и императоров XVIII–XX вв. из коллекции музея, очень редко из коллекции Эрмитажа и других музеев мира. В самой известной энциклопедии западного мира – Британике – помещаются более полувека портреты Анны Иоанновны, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Николая II исключительно из собрания живописи этого музея [The New Encyclopaedia ... 1994: v. 1: 242, 244, 245; v. 8: 684, 686].

Обилие артефактов, связанных с семьей последнего российского императора, указывает на особый интерес М. Пост к недавним событиям близкой для нее политической истории. Помимо вещей большой культурной ценности, она приобрела много фотографий, коронационных сувениров, оценив историческую ценность предметов. Из нескольких поясных портретов царя (работы неизвестного мастера, М.В. Рундальцова и В. Стрекаловского) наибольший интерес вызывает последняя работа. Всеволод Стрекаловский изобразил царя в кителе с Георгиевским крестом на груди. Художник воспитывался в близкой к правящей элите семье. Бывший гардемарин жил после

революции в Египте, делал съемки египетских иероглифов для Гарвардского и Чикагского университетов. Конец жизни он провел в Америке. Портрет последнего императора его работы (без указания авторства, что является большой редкостью для западных изданий) иллюстрирует биографический очерк «Николай II» в новейшем издании Британской энциклопедии. Он прекрасно показывает душевное состояние императора, очень скоро написавшего в своем дневнике: «Кругом измена и трусость и обман».

С другой стороны, как точно отметил Ричард Уортман, именно в годы Первой мировой войны Николай по настоящему прочно вжился в роль военного человека, предписанную сценарием верховного главнокомандующего. В эти годы монарх полюбил свои изображения в военной форме с Георгиевским крестом на груди [Уортман 2004: т. 2: 700]. Это подтверждают и другие образы императора, собранные в вышедшей в 1916 г. книге Д.Н. Дубенского о пребывании царя в действующей армии. Одна из последних прижизненных фотографий царя около арестантского дома в 1918 г. логически завершает серию «солдатских» образов монарха.

Используемая в энциклопедиях фотография наследника Алексея в военной шинели с Георгиевским крестом и другими наградами на груди из коллекции Хиллвуд подтверждает популярность воинского сюжета в репрезентации семьи Романовых в годы Первой мировой войны. Примечательно, что сначала 17 октября 1915 г. Алексею была вручена награда Св. Георгия 4-й степени, а только неделю спустя сам Николай получил такой же крест. В дневнике появилась восторженная запись монарха: «Незабвенный для меня день получения Георгиевского Креста 4-й степени... Целый день после этого ходил как в чаду!». Можно внести уточнения в атрибуцию времени создания портрета. Он был создан не между 1914–1917 гг. (так указано в каталогах, монографиях, справочных изданиях), а не раньше 1915 г.

Обязательно помещаемые в энциклопедиях парадные портреты и фотографии талантливых творцов последней имперской модернизации С.Ю. Витте, П.А. Столыпина позволяют оценить всю многозначность слов Николая II, произнесенных в беседе с Анной Вырубовой: «Они меня заслоняют». Глава Министерства Императорского Двора и Уделов, генерал-адъютант В.Б. Фредерикс настоятельно рекомендовал Николаю фотографироваться для представительности только сидя верхом на лошади. В коллекции видеоматериалов Библиотеки Конгресса США содержится большая коллекция фотографий Николая II в военных костюмах, эти снимки широко используются при иллюстрировании очерков зарубежных энциклопедий.

3. Политические лидеры советской и постсоветской России.

Особый интерес в справочных изданиях представляют фотографии лидеров политических партий, оказавшихся позднее, в годы социалистического строительства, жертвами политических репрессий в СССР. Таким образом, фигуры умолчания и сокрытия в советской науке оказывались в буквальном смысле слова видимыми, во многом благодаря зарубежным изданиям. Х. Шукман в энциклопедии по истории революции в России поместил выразительную фотографию «Сталин, Рыков, Каменев и Зиновьев в 20-е годы», которая заставляет зрителя задуматься над вопросом: «Кто палачи и кто жертвы среди изображенных лидеров партийно-советской элиты страны?» [Shukman 1988: 167].

Наряду с практически неизвестными в СССР в послевоенные годы фотографиями Н.И. Бухарина, А.Ф. Керенского, Л.Г. Корнилов, П.А. Кропоткина, П.Н. Милюкова, С.А. Муромцева, Б. Савинкова, В.М. Чернова в американских энциклопедиях печатались многочисленные фотографии «ключевой фигуры Русской революции» Л.Д. Троцкого. К их числу относится знаменитая фотография Троцкого, отбывающего наказание в тюрьме после поражения Первой русской революции, сделанная его адвокатом. Особенно популярной в западных изданиях оказалась фотография 1917 г, на которой изображены В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, принимающие участие в политическом митинге. Прочитаем первый вариант текста в "Американской энциклопедии": "Ленин обращается к народной толпе. Троцкий находится позади его. Менее одаренный как оратор Ленин был более искусным и тонким политиком". В других вариантах комментариев подчеркивалось, что читателям представлена фотография Ленина, выступающего на митинге, а справа от

трибуны в униформе находится выдающийся революционер Троцкий. Коннотации характеристик из текстовых материалов, относящихся к приведенному фотоматериалу, носят скорее положительный характер: «независимый марксист», «правая рука Ленина», «герой революции и крупный полководец», «принципиальный противник Сталина в борьбе за власть». Они помогли закрепить в сознании образ организатора Октябрьского вооруженного восстания, защитника социалистического отечества, создателя рабоче-крестьянской Красной Армии.

В США изданы фотоальбомы Д. Кинга. Самая известная работа мастера названа «Исчезающий комиссар» (D. King «Commissar Vanishes»). Книга переведена на русский язык и издана в России дважды: в 2005 г. и в 2012 г. Исследователю удалось собрать около 250 тыс. фотографий советской эпохи, только небольшая часть коллекции вошла в рассматриваемое издание. Автор воспроизводил оригинальный снимок партийно-советской элиты и его отретушированный вариант, а иногда и несколько разных. Исчезновение людей с фотографии означало их исчезновение из политической и физической жизни. Сама обложка книги оформлена содержательно. Четырежды воспроизведены варианты одной фотографии партийной элиты СССР, на последнем снимке из группы вождей остался один И. Сталин.

В альбоме наглядно показано, как в периоды оттепелей отлученные «комиссары» возвращались на свое место. Создатели `The Cambridge Encyclopedia of Russia and the former Soviet Union` в 1994 г. предоставили возможность Д. Кингу поместить специальный текстовый и визуальный материал «Фотографии как пропаганда», в котором размещены шесть первоначальных и отретушированных фотографий. К примеру, с фотографии партийно-советской элиты страны между 1925 и 1949 гг. исчезло пять человек из девяти. Смертность выше, чем в пехоте в годы Мировой войны.

Зарубежные издания в названные годы разоблачали фальсифицированные фотографии, широко тиражированные советскими энциклопедическими и учебными изданиями. Например, в СССР большой популярностью пользовался снимок «Ленин и Сталин в Горках». На Западе его часто помещают с таким пояснительным текстом: «При Сталине эта фотография использовалась для показа его тесных отношений с Лениным. В реальности же фотография была искусно фальсифицирована мастерами». История фальсифицированного снимка нашла отражение в новейшей универсальной американской энциклопедии. Достоинство представлены практически неизвестные в нашей стране образы репрессированной или отлученной от власти политической элиты 1920-1980-х гг.

Многие изображения политических лидеров позднесоветской и постсоветской эпохи лишены черт парадных портретов и официальных снимков. Оценим выбор снимков и подписи к фотографиям для очерков о первом советском и первом российском президенте - «Американский президент Б. Клинтон смеется вместе с Б. Ельциным во время пресс-конференции», «Горбачев гуляет с президентом Рейганом по Красной площади».

4. Культура России. Литература, театр, балет и музыка признаются четырьмя сферами культуры, вклад в которые россиян был особенно значителен. Достаточно широкий взгляд на историю русской живописи и скульптуры императорского периода представило последнее издание Американской энциклопедии XX в. А. Архипенко, Л. Бакст, Н. Габо, В. Кандинский, Е. Левицкий, К. Малевич, А. Певзнер, И.Е. Репин, А. Рублев, С. Саутин, Х. Сутин, В. Татлин, П. Трубецкой, П. Челищев. Америка представила в конце прошлого века эти художников и скульпторов в рубрике «Русское искусство и архитектура» Круг имен, попавших в поле зрения авторов и составителей издания, остался неизменным и в начале нынешнего столетия [The Encyclopedia Americana 2005: v. 30, 645-646].

Даже небольшие по объему издания обязательно помещают репродукции работ русских художников-авангардистов В. Кандинского, К. Малевича, М. Шагала.

Достижения наших соотечественников в области культуры нашли отражение в устойчивых лексических единицах английского языка «русский балет», «русская пятерка» (композиторы Могучей кучки), «русская литература», вошедшие в словники всех крупнейших универсальных энциклопедий США.

Следует констатировать, что в западном общественном сознании Россия чаще всего ассоциируется с первоклассными образцами культуры и именами русских деятелей искусства. Более того, культурная составляющая оказывалась едва ли не доминирующей в позитивном восприятии образа современной страны.

5. Россия в контексте взаимодействия с США. Теория «мест (фигур) памяти» Пьера Нора позволила ему произвести своеобразную инвентаризацию мест и фигур коллективной памяти французов, служит методологической базой новейших исследований, в рамках так называемой новой культурной истории. Для «мест памяти» характерно наличие «материального ядра», переменчивого символического значения, а также присутствие функциональной задачи вызывать воспоминания. Американцы имеют собственный взгляд на российские фигуры и места памяти.

Пожалуй, именно события политической истории практически всегда излагаются в рамках дуалистической оппозиции «свои» и «чужие», а иногда и более антагонистично – «свои» и «враги». Выделенный культурологами тезауrolогический подход как раз и состоит в выдвигании «своего» в центр события, тогда как «чужое» всегда оказывается на периферии, какой бы ни была объективная картина прошлого. Априори история всякой страны излагается в рамках ее системы ценностей, ее собственного целеполагания, поэтому другой опыт воспринимается как чуждый и заведомо неприемлемый. Американский взгляд на российскую действительность отражен в снимках «Станция «Мир», сфотографированная с шаттла «Атлантис», «Жители деревни выражают благодарность американскому инспектору АРА за продовольственную помощь». Фото главного корпуса МГУ сопровождается подписью «Советский Гарвард». Фотография Л.И. Брежнева в новейшей американской исторической энциклопедии сделана в такой момент, взгляды всех участников встречи сконцентрированы не на нем, а на фигуре американского президента Р. Никсона. Очерк о Карибском кризисе иллюстрирован фото советских кораблей, сделанный с борта американского самолета.

6. Вербальный комментарий к изображениям. Текстовый комментарий к изображениям обязательно включает информацию об авторстве материала, месте хранения, истории бытования образа. Вербальная характеристика включают в себя установку на правильное «прочтение» образа зарубежным читателем. «Охранники КГБ на правительственном автомобиле ЗИЛ проезжают по улицам Москвы», «Российский государственный деятель Евгений Примаков служил Борису Ельцину как министр иностранных дел, премьер-министр и настоящий мастер шпионажа». При анализе визуальных образов в американской энциклопедии исследователь в очередной раз всего отмечает антропоцентрический характер большинства изображений.

Иногда содержание словарных статей энциклопедии не согласовано с текстом подписей. К примеру, автор материала о Т.Д. Лысенко резко негативно оценивает его действия по разгрому российской школы генетиков, а подпись к фото характеризует его как «советского генетика, изучающего рост пшеницы под Одессой». Это объясняется тем, что визуальное оформление текста осуществляли, к сожалению, художественные редакторы без научных консультаций со специалистами. Материал об Олимпийских играх в Москве оформлен фотографией выноса флага со стадиона [Encyclopedia ... 2004: 971].

Таким образом, рассмотренный корпус источников представляет интерес для специалистов, изучающих зарубежную историографию России и историческую имиджиологию. Он может быть полезен для специалистов в области межкультурной коммуникации, поскольку визуальные образы обладает богатыми коммуникативными характеристиками.

Американский визуальный образ России существенно отличается от отечественного: делается ставка исключительно на аутентичные снимки, внимание уделяется обыденной жизни россиян, визуальный материал позволяет оценить потенциал компаративистского подхода к нашей стране в рамках парадигмы «Мы такой хотим видеть Россию». Издатели помогают читателю через словесный комментарий «прочитать» историческую картинку. Авторы изданий следуют принципу убывающей подробности: визуальный ряд,

посвященный событиям последних десятилетий истории, наиболее полон, ярок, разнообразен.

Представляется, что большие открытия ждут исследователей темы «опыт визуализации истории России в странах Востока».

Список литературы:

1. Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». – М.: НЛЮ, 2011.
2. Словарь историка. – М.: РОССРЭН, 2011.
3. Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. – М.: ОГИ, 2004.
4. The Encyclopedia Americana: In 30 vol., 2005.
5. The Encyclopedia of Russian History: In 4 vol., 2004.
6. The New Encyclopedia Britannica: In 32 vol., 1994.
7. Shukman H. The Blackwell Encyclopedia of the Russian Revolution. – New York, 1988.